

Глава 26. Скульптурная мастерская (8)

Чэнь Лин наконец заставил себя поднять взгляд.

— Ничего я не думал, — буркнул он, поспешно выдумывая оправдание под давлением момента.
— Уходи скорее, мне нужно в душ.

Чтобы избежать повторного вторжения, он захлопнул дверь и придвинул стоявший в углу табурет, подперев им ручку.

Снаружи воцарилась тишина. Шагов слышно не было. Чэнь Лин затаил дыхание и осторожно прижался ухом к дверному полотну.

— Решил подслушать? — тихий голос, пропитанный мягкой усмешкой, казалось, взорвался прямо в ушной раковине.

Чэнь Лин вздрогнул, отпрянул на полшага, прижимая ладонь к испуганному уху.

— И вовсе нет! — выпалил он и бросился к душевой лейке.

Шум воды должен был скрыть его замешательство.

Когда он, старательно изображая завершение водных процедур, наконец вышел наружу, во дворе уже никого не было. Желание перекусить на ночь глядя испарилось, уступив место тяжелой сонливости. Лунный свет удлинял тень молодого человека, и та безмолвно скользила за ним, качаясь в такт шагам.

Летние грозы всегда приходят внезапно. Тишину погожего раннего утра расколол оглушительный раскат грома.

Чэнь Лин, находившийся в самом разгаре сна, подскочил и замер на кровати, невидящим взором глядя перед собой. Порывы ветра швыряли дождевые капли в закрытое окно, и влага тонкими ручейками просачивалась сквозь щели в рамах. Он опустил ноги, собираясь встать, и замер: домашние тапочки стояли не на своём месте.

У Чэнь Лина была привычка: ложась спать, он всегда выставлял тапочки ровно, пятками к кровати. Существовало поверье: если носки обуви смотрят на постель, ночью по ним в кровать может взобраться нечисть.

Сейчас же тапки стояли вкривь и вкось. Очевидно, их кто-то трогал.

В голове мгновенно взвыл сигнал тревоги. Он резко обернулся к постели. Колокольчик Трёх Чистых по-прежнему лежал у подушки, но с другой стороны простыня под тонким одеялом была подозрительно смята.

Чэнь Лин не мог понять: то ли он сам ворочался во сне, то ли к нему действительно кто-то подселился под покровом ночи. Одно было ясно наверняка — в его комнату заходили.

Снедаемый сомнениями, он отправился умываться. Но стоило ему опустить зубную щетку в стакан, как в зеркале за его спиной возник чей-то силуэт. Чэнь Лин пошатнулся от неожиданности.

У Вэйвэй выглядел чересчур бодрым.

— Доброе утро, Чэнь-гэ!

— Твою же... — Чэнь Лин прижал ладонь к бешено колотящемуся сердцу. — Не смей больше так подкрадываться. До инфаркта доведёшь.

— Ой, ладно тебе, — отмахнулся У Вэйвэй и восторженно указал на выход. — Там господин Цзян Шэнсин приехал. Специально документы привёз.

Цзян Шэнсин, глава могущественной корпорации, никогда в жизни ни перед кем так не заискивал. Сейчас он сидел во дворе и заворожено наблюдал, как Чжао Сюньчан, на удивление рано вставший, занимается тайцзи.

Плавные движения старика несли в себе невыразимую мощь и внутреннее напряжение. Но ещё больше бизнесмена поражал фиолетово-синий ара, застывший на краю стены. Птица, обычно крикливая и суетливая, сейчас вела себя тише воды ниже травы.

Цзян Шэнсин отвел взгляд и посмотрел на комнату в углу, расположенную в тени. Немного поколебавшись, он всё же решил подойти и засвидетельствовать почтение.

В комнате царил полумрак. Стоило приблизиться, как в лицо пахнуло могильной прохладой. Цзян Шэнсин замер, не смея заглядывать в дверную щель, и смиренно опустил глаза.

— Вы уже встали?

Ответа долго не было. Цзян Шэнсин уже собирался уходить, когда заметил, что дверь приоткрылась шире, и перед ним показалась высокая фигура.

— Я пришёл узнать, как вы почивали прошлой ночью? Не нужно ли вам чего-нибудь? — спросил он, склонив голову.

В семье Цзян все знали о существовании «Старого Предка». Но если бы у того возникли какие-то нужды, право первого обращения принадлежало бы прямым наследникам. Боковые ветви всегда стояли в конце очереди. Для него это было честью, граничащей с тихим ужасом.

Вчера утром Цзян Шэнсин позволил себе редкую передышку от дел. Потирая усталые глаза, он вдруг обнаружил на диване в своём кабинете незнакомого мужчину. Тот не сделал ни движения, не произнёс ни слова, но от одной его позы и плотно сжатых губ исходила такая леденящая аура, что бизнесмен едва не лишился чувств от первобытного страха.

Внутренний голос подсказал ему: это и есть Цзян Юй. Тот самый Предок, которого их род почитал из поколения в поколение.

— Всё хорошо, — голос Цзян Юя вырвал мужчину из воспоминаний. — Мне ничего не нужно.

Он замолчал, словно что-то вспомнив, и вдруг тихо усмехнулся:

— Хотя... распорядись, чтобы в душевой во дворе починили дверь.

— Немедленно всё исполню, — Цзян Шэнсин не посмел медлить.

Цзян Юй кивнул и прошел мимо него во двор. Чжао Сюньчан уже закончил комплекс упражнений и теперь жадно пил воду. Заметив приближающегося гостя, старик невозмутимо отставил кружку и поздоровался.

За ночь его страх перед древним духом поутих. Учитывая, в каких отношениях этот «старый покойник» находится с его учеником, не исключено, что однажды тому придётся называть его «шифу». А может ли старший по возрасту (пусть и номинально) дрожать перед младшим? Конечно, нет.

Цзян Юя не задела эта фамильярность. Он лишь слегка склонил голову, так как его внимание уже переключилось на другого человека.

Чэнь Лин встретился с ним взглядом и легонько щелкнул по клюву подлетевшего попугая. Малыш Сяо Лань в последнее время вёл себя неестественно тихо. Если подумать, это началось как раз в тот день, когда они благополучно перенесли могилу Предка.

Чэнь Лин украдкой еще раз взглянул на Цзян Юя, после чего сосредоточился на госте.

— Господин Цзян, спасибо, что лично приехали.

— Пустяки, — Цзян Шэнсин достал из портфеля тонкую папку.

Чэнь Лин взял её и раскрыл.

Прежнего владельца мастерской «Фаньсин» звали Чжу Пэн. Мужчина сорока с лишним лет. Судя по приложенным фотографиям, к искусству он не имел ни малейшего отношения. Скорее типичный нувориш: безвкусная одежда, а на семи снимках из десяти он запечатлён в ночных клубах.

Чэнь Лин отложил фото на каменный стол лицевой стороной вниз, но, уже убирая руку, помедлил и снова взял их. Вглядевшись, он вытянул один снимок и постучал по нему пальцем.

— Это Чжоу Вэньхуэй, — сказал он У Вэйвэю.

Тот не видел ни тела, ни фотографий пропавшей девушки, поэтому лишь озадаченно склонил голову.

— С чего ты взял?

— Родинка в уголке глаза, — палец Чэнь Лина переместился к кончику носа и губам женщины на фото. — Хотя у того тела, что я видел, лицо сильно отекло, костная структура не меняется. Эта вогнутая переносица и опущенные уголки рта в точности как у неё... Впрочем, лучше дождаться господина Дина для подтверждения.

— Господин Дин ушёл ещё до твоего пробуждения. Сказал, что ему нужно переодеться, — У Вэйвэй поморщился, вспомнив его измятую одежду в пятнах крови.

Чэнь Лин повернулся к Цзян Шэнсину:

— Господин Цзян, вы сможете найти информацию об этой женщине?

Цзян Шэнсин сначала мельком взглянул на Цзян Юя и, получив молчаливое одобрение, кивнул:

— Разумеется.

Он тут же переслал фото помощникам с приказом начать поиск. Тем временем Чэнь Лин углубился в изучение документов.

В молодости Чжу Пэн был обычным бездельником, но обладал приятной внешностью. Благодаря модной одежде он легко очаровывал девушек. Одной из них стала его будущая жена

— дочь из состоятельной семьи. Девушка обожала живопись и танцы. Влюбившись в Чжу Пэна, она пошла наперекор родителям и вышла за него замуж.

Брак оказался на удивление крепким, вскоре родился ребёнок. Со временем семья жены сменила гнев на милость и начала помогать финансово, желая обеспечить дочери и внуку достойную жизнь.

Поскольку жена грезилась искусством, а Чжу Пэн по счастливой случайности сошелся с инвестором из этой сферы, они открыли арт-галерею под названием «Сквозь время».

Лет десять-пятнадцать назад подобные заведения в городе были редкостью, а в Бэйчэне их галерея и вовсе была единственной в своём роде. Место быстро обросло популярностью у влюбленных парочек и фотографов. С развитием интернета галерея взлетела на вершины рейтингов местных достопримечательностей.

Чжу Пэн шел в ногу со временем: агрессивный маркетинг, арт-кафе, аренда помещений для съемок кино — каждый шаг приносил солидный доход. Галерея процветала, и казалось, здание скоро придётся расширять. Но два года назад владелец внезапно решил её продать.

Причина вызывала сочувствие: смерть любимой жены и полная апатия к делам.

Супруга Чжу Пэна утонула в озере городского парка. Это стало для него тяжелым ударом. Долгое время после похорон он пребывал в прострации, пугался каждого шороха и вел себя крайне странно.

На этом информация в папке обрывалась.

— Господин Цзян, это всё? — Чэнь Лин недоверчиво перелистал страницы.

— Да, это всё, что удалось собрать оперативно. — Цзян Шэнсин указал на один из листов. — Здесь текущий адрес Чжу Пэна, номера машин и контакты. Мои люди проверили: сейчас он проживает в жилом комплексе «Сунъян».

Чэнь Лин захлопнул папку и скомандовал У Вэйвэю:

— Хватай снаряжение. Выдвигаемся.

Тот сорвался с места и спустя мгновение вернулся, таща на плечах два рюкзака. Чэнь Лин закинул свой за спину, раздумывая, вызвать такси или поехать на автобусе. В этот момент рядом мелодично звякнуло. В тонких, изящных пальцах Цзян Юя покачивалась связка ключей.

— Я вас отвезу.

Чэнь Лин уже открыл рот, чтобы отказаться, но Цзян Юй лишь изогнул бровь.

— Вы можете тратить время на дорогу, но Чжу Пэн ждать не станет, — он приподнял подбородок с аристократичной грацией и вдруг шагнул вплотную. Его дыхание коснулось виска юноши. — Даже через эти снимки я чувствую его запах смерти.

Прежде чем Чэнь Лин успел отпрянуть, мужчина отступил и замер, спокойно глядя на него.

Ключ к разгадке почти наверняка был у Чжу Пэна. Если эта ниточка оборвётся, все их труды пойдут прахом.

— Хорошо, — пробормотал Чэнь Лин. — Спасибо.

— Простого «спасибо» маловато, — отозвался Цзян Юй с легкой улыбкой.

— И чего же ты хочешь? — Чэнь Лин крепче обхватил лямки рюкзака.

— Дай мне тебя обнять.

Чэнь Лин лишился дара речи.

— Шутка, — Цзян Юй протянул руку и ладонью накрыл макушку юноши.

Движение было мимолетным и очень легким: он лишь пару раз взъерошил мягкие волосы и коснулся теплой кожи, прежде чем убрать руку. Предок спрятал ладонь в карман брюк, незаметно потирая подушечки пальцев, словно смакуя ощущение.

Машину семья Цзян подобрала под стать статусу своего Предка — роскошный черный седан в максимальной комплектации. Просторный салон, мягкая кожа кресел. Едва устроившись сзади, У Вэйвэй тут же принялся делать селфи, чтобы выложить их в соцсети.

Чэнь Лин молча сел на переднее сиденье. Он достал стопку заготовок для талисманов, открыл баночку с киноварью и приготовил Хуаншэнь Юэчжаньинь.

В салоне зазвучало заклинание изгнания зла. Чэнь Лин произносил его нараспев, раз за разом, и его губы казались в этот момент особенно яркими. Цзян Юй скользнул взглядом по зеркалу заднего вида, и его пальцы на руле непроизвольно сжались.

Когда обряд освящения был закончен, а оттиски киновари подсохли, Чэнь Лин убрал талисманы в боковой карман рюкзака.

В этот момент за окном полицейский остановил какую-то машину для проверки. У Чэнь Лина внезапно возник резонный вопрос:

— Цзян Юй, а у тебя права-то есть?

Вместо ответа тот открыл бардачок перед Чэнь Лином и бросил ему на колени внушительную пачку документов.

Юноша с подозрением начал их изучать: удостоверение личности, паспорт, водительские права, кредитки, банковские карты и даже свидетельства на недвижимость и пакеты акций.

Это что, финансовый отчет перед проверкой?

Чэнь Лину стало не по себе от тяжести этой стопки. Он открыл только права. Обычно на таких фото люди выглядят хуже, чем в жизни, но Цзян Юй был исключением. Он смотрел в камеру с холодным и отстранённым выражением светлых глаз, будто фотограф был должен ему целое состояние.

Семья Цзян сработала безупречно — подготовить всё это за такой срок было настоящим подвигом.

Чэнь Лин послушно сложил всё обратно и принялся рассматривать пейзаж за окном. С заднего сиденья за ними во все глаза наблюдал У Вэйвэй. Он потирал подбородок и явно о чём-то размышлял: «Определённо, между Чэнь-гэ и этим инвестором что-то происходит».

<http://bllate.org/book/13702/1586469>